

ОРУЖЕЙНАЯ СЛОБОДА «АИРОВКА», или как я путешествовала во времени

Кто бы мог подумать, что в век информационного и технологического бума, когда человечество стремится переместить большую часть своей жизни в виртуальную реальность, ещё находятся люди, которые собирают секреты древнейших ремёсел и мечтают частицу былого прошлого привнести в день сегодняшней. Не только мечтают, но и действительно воплощают свои идеи. Как это делают в Златоусте — увлечённые люди из Компании «АиР» придумали и начали строить Оружейную слободу «АиРовка». Что же это за диковинка такая — «оружейная слобода» от «АиРа»?

Когда-то на Руси слобода была довольно распространённой формой поселения. В одной только Москве в XVII веке было около 150 слобод: Гончарная, Плотничья, Овчинная, Новая Кузнецкая, Пушкарская слобода и т.д. В городе мастеров Златоусте тоже были слободы — Ветлужская и Демидовская, они возникли в конце XVIII века. И вот более чем через два века «слобода» получает новую жизнь.

Реально ли сегодня возродить традицию артельной работы и объединить мастеровых под эгидой одного ремесла? «АиР» в очередной раз доказал, что для него нет

ничего невозможного. Оружейная слобода «АиРовка» — это больше, чем современное оружейное предприятие. Это ожившая история, городок кузнецов и оружейников, где по старинным чертежам воссозданы вехи производства златоустовской стали и оружия. Я даже специально осталась в Златоусте после фестиваля «Кузюки. Город мастеров», чтобы посмотреть «АиРовку».

С чего же начинается «АиРовка»? Уже на входе в АиРовку становится понятен замысел авторов — связь эпох: расправив крылья, стоит «Сэргэ» — традиционный символ счастья и благополучия — подарок якутских

* Слобода – вид поселения или района города в истории Руси: на момент его основания жители имели освобождение («свободу») от какой-либо государственной повинности. В начале XX в. слободой называлось подгородное селение, жители которого занимались неземледельческим трудом (ямская, торговая, кузнецкая, гончарная, пушкарская, стрелечья, сокольничья, солдатская, матросская слободы); так же называли иногда промышленное, фабричное село, где крестьяне почти не пахали.

: Желание, закалённое живым огнём в волшебной печи, обязательно исполнится

Моё первое железо!

Крица — это ещё не сталь, её предстоит проковать, отбить шлаки и переплавить в тигельной печи

Температура в горне доведена до 1200 °С, необходимых для нагрева крицы

друзей-кузнецов. Этот тотем, освящённый шаманом, является покровителем кузнецов, ремесленников и людей творческих профессий. И действительно, от него прямо исходит космическая энергия. Тут же традиционная якутская кричная печь. Два года она честно отработала на фестивалях «Кузюки», выплавляя крицу, а теперь исполняет желания! Загадала желание, написала его на листочке и бросила в печь: сгорит за пять секунд — желание исполнится!

Ещё шаг — и я попадаю в Кузнечный двор «АиРовки». Вот уж где дух захватывает! Водяное колесо, действующий древний молот, настоящие кожаные меха, каталонский кричный горн (я таких слов даже рань-

ше не слышала). Но тут же слободчане меня и останавливают: «Давайте по порядку. В кузнечно-оружейном деле всё начинается с добычи руды». Кто бы мог представить, что я в XXI веке, подобно средневековым рудознатцам, пойду в уральскую тайгу искать железную руду. Правда, мне не пришлось продирааться через дебри: «АиР» и заброшенные Орловские рудники разделяет всего пара километров. Набираю руду и ещё не знаю, что из неё получится. Не верится, что из этого камня раньше выплавляли знаменитый златоустовский булат.

Что меня удивляет, так это обстоятельный подход «аировцев»: туристический продукт создали буквально на любой вкус, для любого потребителя. Есть у тебя время — идёшь за рудой в тайгу, на рудники; нет — во дворе огромная яма, моделирующая «настоящий» рудник. Скрипучая лестница, сырость, везде куски руды — моделирование до абсолютизма!

Оставлю эмоции! Распахиваю деревянные двери и с мешком руды захожу в железодельный цех. Тут «аировцы» от истории практически не отступили ни на шаг: подобные немецкие кузницы стояли по течению речки Громотухи. Мастер немного поколдовал над моим сокровищем, собрал «урожай» других туристов, и всё это заложил в странное сооружение: горн не горн, печь не печь. Это и есть каталонский горн, в таких в XVIII — XIX веках в Златоусте, по словам мастера, выплавляли крицу — основу для златоустовских сталей. Небольшие манипуляции и из печи уже вырываются жгучие языки пламени. Процесс пошёл! Пока руда плавится, осматриваюсь вокруг: рядом идёт кладка каких-то печей. Здесь ещё будут мини-копия татары (печи для выплавки японской стали — тамахагане) и тигельная печь для выплавки булата.

На выплавку крицы требуется 3—4 часа. Хозяйка слободы, пока есть время, предложили окунуться в историю города. Стою на заводской плотине, откуда открывается вид на старый Златоустовский железодельный завод и бывшую Златоустовскую оружейную фабрику. Вот он цех, где П. П. Аносов в XIX веке экспериментировал с булатом, вот первые русские литые пушки Обухова. Буквально два шага, и я оказываюсь в местном краеведческом музее. Вроде бы оружие должно диссонировать с моей сущностью, но я просто заморожена красотой сабель и шпага, которым почти 200 лет. Поневоле начинаю понимать мужчин, для которых оружие — любимая игрушка.

Незаметно пролетело три часа, пора возвращаться в «АиРовку», где меня ждёт печь

и то, что в ней получилось. Мастер клещами вытаскивает ярко-красную ноздреватую глыбу, подмастерья бьют по ней огромными кувалдами, так, со слов мастера, сбивают шлак. Деревянная бочка с водой, шипение, пар — и на ладони лежат блестящие металлические кусочки. Моё первое железо!

Можно было бы на этом и остановиться, но я просто не верю, что этот рыхлый кусочек может превратиться в клинок, который всё разрежет. Стук и грохот, искры и пламя! Это я уже в соседнем помещении, где запустили молот с приводом от водяного колеса. Что-то подобное встречала в Европе, но в России такого просто нет! Самое увлекательное, что я не «вольный» наблюдатель. Сначала мне поручают работу с мехами, а когда в огромном горне мой кусочек железа разогрелся почти добела, разрешили и ковать. Огромный молот ритмично опускается на наковальню, заготовка под ударами расплющивается. Фантастика! Конечно, у меня ноль кузнечного опыта, но и желания остановиться нет никакого. Хочется ковать и ковать! До того, чтобы выковать что-то фигурное, мне ещё ой как далеко, но даже поддержать в руках раскалённую заготовку — дорогого стоит. Как мне объяснил мастер, то, что получилось, — это полуфабрикат, его ещё надо переплавить. Для этого и строят «аировцы» тигельную печь. Обязательно вернусь в «АиРовку», как будет готова печь, и попробую себя в роли сталевара. А там и до слесаря-оружейника недалеко.

За стеной старинной кузницы постоянно грохочет молот. Оказывается, в «АиРовке» есть и очень современная кузница с пневматическими молотами, электрическими печами, прокатным станом и др. Но про аировскую кузницу, златоустовский дамаск Zladinox, меч-рекордсмен «Святогор» уже столько рассказано, что остаётся лишь просто констатировать факт.

Удивительным было не только это: рядом с мастером мальчик в фартуке, очках и рукавицах. Лет семи, но куёт! Это очередной проект «АиРа» — «Школа юного кузнеца». А ещё у них есть «Кузнечное портфолио», Оружейная мастерская, проекты «VIP-гравюра» и «АвтоГрав» («Сам ГРАВирую»), интерактив «Сделай нож своими руками», Галерея и Торговый ряд (так сейчас «аировцы» в тренде слободы называют свой выставочный зал и магазин). Увы, пора прерваться и продолжить свой рассказ в другой раз.

Это было путешествие сквозь время в место, где прошлое и настоящее прекрасно сосуществуют, современные технологии уживаются со старинными, где трудятся та-

На открытии «АиРовки» первым проковал заготовку Доминик Шамбрияр, президент Гильдии ножовых мастеров г. Тьера (Франция)

«Школа юного кузнеца»: кузнец даёт уроки мастерства подрастающему поколению

лантливые и сильные духом люди! От кого-то услышала фразу, что «Златоуст — оружейная Мекка России». Не знаю, будет ли намолённым местом весь Златоуст, но «АиРовка» точно станет туристическим бестселлером!

До встречи, уже любимый «АиР»!

Алла Клементьева

Слесарь-оружейник создаёт очередной шедевр из металла